

Нельзя избавиться от грехов, соблазнов и суеверий телесными усилиями. Избавиться можно только усилиями мысли. Только мыслями можно приучить себя быть самоотверженным, смиренным, правдивым. Только когда в мыслях своих человек будет стремиться к самоотречению, смирению, правдивости, только тогда он будет в силах бороться и на деле с грехами, соблазнами и суевериями. Хотя и не мысль открыла нам то, что надо любить, - мысль не могла открыть нам этого, - но мысль важна тем, что она показывает нам то, что мешает любви. Вот это-то усилие мысли против того, что мешает любви, это-то усилие мысли важнее, нужнее и дороже всего. Если бы человек не мог мыслить, он бы не понимал, зачем он живет. А если бы он не понимал, зачем он живет, он не мог бы знать, что хорошо и что дурно. И потому нет ничего дороже для человека того, чтобы хорошо мыслить. Люди говорят о нравственном и религиозном учении и о совести, как о двух отдельных руководителях человека. В действительности же есть только один руководитель - совесть, то есть сознание того голоса бога, который живет в нас. Голос этот несомненно решает для каждого человека, что ему должно и чего не должно делать. И этот голос всегда может быть вызван в себе всяким человеком усилием мысли. Если бы человек не знал, что глаза могут видеть, и никогда не раскрывал бы их, он был бы очень жалок. Так же, и еще более, жалок человек, если он не понимает, что ему дана сила мысли для того, чтобы спокойно переносить всякие беды. Если человек разумен, то ему легко будет переносить всякие беды: первое, потому что разум скажет ему, что всякие беды проходят и часто превращаются в доброе, а второе то, что для разумного человека всякая беда на пользу. А между тем люди, вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза беде, стараются увернуться от нее. Не лучше ли радоваться тому, что бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить его за то, что он подчинил нашу душу только тому, что в нашей власти - нашему разуму. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благодати своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит, - нашим мыслям. Вот эти-то мысли и чистоту их и должны мы для нашего блага блюсти всеми силами. Когда мы узнаем новую мысль и признаем ее верною, нам кажется, что мы уже давно знали ее и теперь только вспомнили то, что знали. Всякая истина уже лежит в душе всякого человека. Только не заглашай ее ложью, и рано или поздно она откроется тебе. Часто бывает, что придет мысль, которая кажется и верной и вместе странной, и боишься поверить ей. Но потом, если хорошенько подумаешь, то видишь, что та мысль, которая казалась странной, - самая простая истина, такая, что, если раз узнал, в нее уже нельзя перестать верить. Всякая великая истина для того, чтобы войти в сознание человечества, должна неизбежно пройти три ступени. Первая ступень: "Это так нелепо, что не стоит и обсуждать". Вторая ступень: "Это безнравственно и противно религии". Третья ступень: "Ах! это так всем известно, что не стоит и говорить про это". Хорошо было бы, если бы мудрость могла переливаться из того человека, в котором ее много, в того, в ком ее мало, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока в обоих будет равно. Но для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать.